Духовная слепота. Брат А. Скороходов

10 Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своём.

11 Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь — в Сыне Его.

12 Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.

13 Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную.

14 И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас.

15 А когда мы знаем, что Он слушает нас во всём, чего бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него.

1-е послание Иоанна 5 глава — Библия: https://bible.by/syn/48/5/

Кажется, ясными сами по себе представляются нам эти слова, сказанные когда-то апостолом Иоанном. А между тем, к большому сожалению, нам сплошь и рядом приходится сталкиваться с такими христианами, жизнь которых как раз противоположна этим словам и, конечно, Бог через это (хотя они этого и не замечают) «представляется лживым».

Передо мной лежит небольшая брошюра, изданная С. П. Б. Епархиальным Миссионерским Советом, из которой мне лишний раз приходится убеждаться в сердечной пустоте нашего современного христианства, о чём я весьма сожалею.

Считая бесполезным, я не буду объявлять этой брошюры, но прочитав её, я не могу умолчать, чтобы не сказать несколько слов, способных послужить к общему благу, к чему чувствую сильное

влечение. Приводя из сказанной брошюры несколько слов, более кричащих и заставляющих говорить о них, я предлагаю их на обсуждение вместе со мной моим дорогим читателям.

С. П. Б. Епархиальный Миссионерский Совет пишет: «Но, идя к раю за Господом, никто из нас не может быть уверен, что он непременно достигает его: обольстившись грехом, христиане по немощи способны и отпасть от Христа, а с тем вместе потерять своё право на вход в Царствие Небесное. «Если же баптисты в своих пениях уверяют простаков, что когда они умрут, то знают, что они будут в раю — то такое заявление их надо считать обманом или самообманом; никто из нас не знает, где он будет после смерти, и это с бесспорностью можно заключить из слов Апостола: «Мы спасены», - говорит он, - в надежде». (Рим. 8:24).

Прочитав упомянутое умозаключение, мне невольно вспомнились и выше приведённые слова нашего Господа и резкая их противоположность болью отозвалась в моём сердце за положение современного христианства и его будущего.

При всей простоте, для понимания и ясности приведённых слов Евангелия Епархиально Миссионерский Совет заявляет, что он не чувствует себя примирённым с Богом и при том, что очень странно, «идя за Господом» им совершенно неизвестен их конец. Какое горькое признание! Как жаль, что и здесь, даже в духовном деле, в деле нашего спасения в жизни современных христиан проглядывает это русское «авось», которому в духовном деле и именоваться-то не должно.

В то время, когда Господь наш, через своего избранного и возлюбленного служителя апостола Иоанна уже почти 2000 лет вслух свидетельствует нам, что «Сие написал я вам верующим в Сына Божьего, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божьего имеет жизнь вечную» С.-П.-Б. Епархиальный Миссионерский Совет говорит, что он ничего не знает и ничего не имеет. И если мы еще к дополнению к приведенным словам вспомним слова, сказанные апостолом Павлом: «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется», то волею или неволею, но придется прийти к такому нежелательному заключению: или Епархиальный Совет в частности и все современное христианство в целом еще не призывали имени Господа, а если и взывали, прося Его о прощении, то сомнение закрадывалась в их сердце, или же, с чем я никак не могу согласиться, что наши духовные отцы еще несведущи в Слове Божьем. Чему же приписать подобное явление? Где кроется разгадка этой печальной противоположности? Кажется, для достижения спасения и почувствовать его у нас есть твердое и непоколебимое основание — это Слово Божие. Откуда же рождается у Епархиального Миссионерского Совета такая противоположность им? Вдумавшись и всмотревшись в жизнь этих христиан, мы скоро найдем виновника всему этому, и это будет ничто иное, как наша привычка мудрствовать. Нет той духовной простоты, необходимой спутницы за истиной. Нет той Христовой свободы. И у таких христиан часто закрадывается в душу сомнение. И, наконец, нет того, чтобы признать себя ничего не имеющими и ничего не могущими и, признав, сложить все бремя у ног Христа, а не надеяться на свое ничтожное «я», на свои дела и не думать, что если я буду жить справедливо, творя добрые дела, то заслужу себе спасение. Через это только подобные христиане сами на себя возлагают непосильное ярмо и страдают, будучи вечно недовольными и ничего не имеющими, забывая, что Христос всем просящим у Него даёт даром, без упрека, и что Он нелицеприятен.

Христос, посылая своих учеников на проповедь, говорил им: «Даром получили, даром и

давайте», и, проливая Свою святую кровь на кресте, и таким образом примиряя нас с Богом, Он воскликнул: «Совершилось!». Совершилось дело нашего спасения. Мы омыты кровью Христа. О, как это радостно! Каким восторгом наполняют душу эти великие слова! Но все же, несмотря на всю основательность этих слов, современное христианство в лице своего представителя С.-П.-Б. Епархиального Миссионерского Совета не доверяет им и не принимает предлагаемое спасение, продолжая упорствовать. Подобные христиане сами себя уподобляют морской волне, ветром поднимаемой и раздуваемой. Да не думают таковые получить что-либо от Господа! Напрасно они собираются, посещают храмы, читают Евангелие, если не имеют в своём сердце твёрдого убеждения в личном спасении и, если не начнут творить волю Господню просто, свободно, без принуждения и, если не перестанут надеяться заслужить спасение. Пусть знают, такие христиане, что в деле нашего спасения прежде всего необходимо признать свое ничтожество и что получаем мы прощение не за свои добрые дела или за праведность, а через великую и неограниченную любовь Христа к нам и не как заработанную плату, а как милость. Пусть запомнят подобные христиане, что в деле обращения главную роль играет сердечное и сильное желание, внутреннее расположение жить по заповедям Божьим, но отнюдь не теоретическое знание или голословное убеждение в том, что хорошо и что дурно. Убеждение и знание наше само по себе не спасет нас, не даст нам силы и не вложит в нас внутреннего расположения к усовершенствованию себя в добре. Необходима здесь твердая вера в искупительную Жертву Христа. Необходимо убеждение, что если мы и творим добро, то это есть только то, что мы обязаны делать, чтобы быть человечными. Но чтобы верно и благоуспешно достигать нашего человеческого назначения, мы очень мало нуждаемся в знании; оно является в нашем духовном деле, как бы переходным пунктом к тому, во что веруем к праведности нашим сердцем.

У нас же есть неугасающий светильник для нашей жизни, достаточно освещающий наш путь, — Божественное откровение, заключающееся в Слове Божьем — это высшее и самое лучшее руководство для человека в делах его спасения. Если же окружающие нас люди дошли до такой степени нравственной отупения, что не верят и не слушают голоса Божьего в то время, когда Христос так охотно простирает Свои пронзённые руки; если они утратили восприимчивость к Божественной истине; если они, наконец, не внемлют голосу своей совести, то для таких христиан всякие другие уверения будут напрасны, они не поверят и самым очевидным доказательствам и всегда, в силу своей гордости и авторитета, истину будут смешивать с ложью.

Конечно, придя к такому горькому заключению, нам все же не следует опускать руки, а напротив, всеми силами с помощью Божьей работать, не покладая рук и не теряя надежды на успех. Это наш священный долг, и к тому мы призваны. И в этом мы находим великое счастье и назначение на земле. Жаль, от души жаль, что некоторые не понимают нас в этом отношении и зачастую ставят нам в вину нашу навязчивость. Об этом мне не раз приходилось слышать от современных христиан, да и читать не мало.

В пример возьмем, хотя бы эту же самую брошюру, в которой дальше говорится так: «Так, надеясь лишь мы должны», - говорит Епархиальный Миссионерский Совет, - «на своё спасение за гробом, а не раздавать по-баптистски людям контрмарку, своего рода, на вход в рай». Меня нисколько не удивляет такое умозаключение Епархиального Совета, оно само собой очень ясно и является неопровержимой истиной, не требующей никаких доказательств: тот, кто абсолютно ничего не имеет, конечно, и дать ничего и никому не может. Кажется ясно? И я, отчасти, радуюсь

откровенности и искренности в этом отношении Епархиального Миссионерского Совета, что хотя здесь он слушается голоса своей совести. Конечно, лучше хранить упорное молчание, чем раздавать контрмарки на вход прямо в ад. И хвала баптизму, за то, что раздаёт контрмарки в рай, что доказывает нам, что баптисты что-то имеют. Называйте как хотите, но я от всего сердца желал бы, чтобы и Епархиальный Миссионерский Совет получил такую контрмарку, только не от баптистов, а от самого Господа нашего Иисуса Христа на вход прямо в рай. И беда всем тем, кто так и не имеет этой контрмарки...

И несмотря на то, что Епархиальный Миссионерский Совет в приведенных им словах прямо явно бросает упрёк баптизму в его, якобы, навязывании и самомнении, я и в данный момент, не придавая значения этому упреку, предлагаю поспешить запастить всем не имеющим, подобной контрмаркой - убеждением в спасении, ибо на этот незаслуженный упрёк у меня есть веские доказательства в его несправедливости — это Слово Божье.

Если мы со вниманием проследим всё Священное Писание, то нам не один раз и не у одного апостола придётся встретить это, по выражению Епар. Мис. Совета, «раздавание контрмарок» или «навязывание». И если это делалось, то нам необходимо согласиться, что это делалось от избытка сердца, а от избытка сердца говорят уста. Да и не слишком ли будет эгоистично со стороны детей Божьих заботиться лишь о своём спасении, храня упорное молчание в то время, когда весь мир лежит во зле? А разве для этого зажигают свечу чтобы потом накрыть ее чем-либо? Нет, но наоборот, ставят на видное место, чтобы свет от неё проникал во все углы, вытеснял бы тьму. Христос через своего великого апостола Иоанна прямо говорит: «Кто верует ко Мне, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Теперь мне очень ясно, как Божий день, что если некоторые предпочитают хранить упорное молчание и не «навязывают», то у таковых сердце ничто иное, как пустой сосуд и, конечно, из него ничего не польется, а отсюда и дать таковые ничего не имеют, а потому им и не понятно пылкое, переполненное любви к погибающему человечеству, сердце истинно преданных детей Божьих, в то время, когда есть выход из этого грустного положения. И в такие пустые сердца легко попадает и укореняется это «не знаю» и «авось», чем умаляется достоинство Христа, Его сила и могущество прощать грехи. Люди начинают мудрствовать, тогда как нужно только верить от всего сердца истине Евангельской. Думают своими добрыми делами, да милостыней, так сказать, приобрести себе спасение. И вот в этом направлении, складывая в голове подобное умозаключение, накладывают на себя излишние бремена, изнуряют себя в аскетизме и усердствуют в самобичевании. Обставляют себя излишней роскошью и пышностью богослужений, совсем забывая, что всё это вместе взятое ни на одну йоту не приблизит нас к Богу, а наоборот, даже удалит от Него, потому что чем больше мы занимаемся нашей внешностью, тем скорее будем забывать наше внутреннее. Да и к тому же разве всем этим Бога удивишь, ведь это всё Его, при том не имеющее ничего общего с нашим спасением.

Все это лишь одна суета и не больше. А люди всю свою жизнь и до самого гроба пыхтят, кряхтят и надрываются под этим бременем своего мудрствования, забывая, что «Иго Христа благо и бремя Его легко». И что самое главное, всего этого кряхтения и собственной иллюзии в конце концов в наследство грядущему потомству рождается опять-таки ни что иное, как это русское «авось» и «не знаю». Печальное и жалкое положение.

Очень о многом хлопочут наши современные христиане и, заботясь, ставят себя, сами того не замечая, в положение Марфы, между тем как у ног Христа ещё так много места, где бы можно, подобно Марии, расположиться со всеми своими заботами. Об этом забывают христиане. А ведь это так наглядно! И в то время, когда этот авторитетный голос Апостола Павла звучит нам: «Грех не должен над нами господствовать, ибо мы не под законом, а под благодатью» (Рим 6, 14), когда тот же Апостол Павел в своём послании к Коринфянам с такой твёрдой убедительностью произносит: «Ибо знаем, что когда земной наш дом, эта хижина разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный», современное христианство обходит эти драгоценные слова, в противовес им громогласно объявляет: «Мы не знаем, мы ничего не знаем». Ну есть ли в приведённых словах Евангелия хоть капля сомнения. Есть ли там место слову «не»? Нет. Оно могло бы быть, но уничтожено, низринуто, верой в искупительную Жертву Христа, в Его пролитую кровь на Голгофском кресте и осталось только это твёрдое и радостное «знаю». И, наконец, когда любвеобильный и всемогущий голос Самого Христа с Его Престола, от Его рождения и до наших дней, не переставая взывать, звучит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые и Я упокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем и найдёте покой душам вашим; Ибо иго Моё благо и бремя Моё легко», то возможно ли не верить этим чудным словам? И все же человечество не внемлет этому зову и при всем желании Христа «дать покой душам», оно остаётся с пустым, холодным и обременённым сердцем. Как жаль! Вдумались ли вы как должно в смысл этих слов Христа: «Я успокою вас», постигли ли вы их великое значение? Если так, то откуда в устах и в сердце вашем рождается такое грустное заключение: «Не знаю». К чему это ложное смирение? Зачем в вашу душу закрадывается сомнение? Разве, успокоившись во Христе, с твёрдостью в голосе и с искренней верой в сердце, не скажешь: «Я знаю, что я спасён»! Разве не ясны эти могучие слова? О нет, они очень и очень ясны. Христос не сказал, что нас может спасти и дать покой наша забота и наша суета. Нет. Он прямо этими словами выражает: оставьте все, не мучьте себя напрасно, это не даст вам покоя, придите ко Мне и Я успокою вас, и только Я один. И если мы глубже вникнем в эту истину, то мы, несомненно, удостоверимся в их верности. От сотворения мира и до наших дней человечество вообще и отдельные личности в частности под разными видами и всеми способами стараются помимо Христа найти и устроить покой. Но до настоящего времени нет и не находится, да и не будет во век, ни одного великого человека, который с твёрдостью заявил бы человечеству: «Вот я обрёл покой, через моё познание, благодаря моему уму, идите ко Мне и я вам дам этот покой!» Я с твёрдостью могу сказать, что этого никогда не будет! Да и не должно быть. Потому что человечество тесно соединено с умствованием. Потому что на первом плане у наших современных христиан стоит эта «гордость» и нет, я повторяю опять, смирения, которое очень многими, к стыду, сказать, почитается раболепством и самоунижением, а на самом деле оно есть скромность. И нет той детской простоты, которая также неправильно многими смешивается ошибочно с неразвитостью и почитается за синоним глупости.

Между тем как простота в действительности выражает душевные качества человека, привыкшего смотреть на себя, как на равного с другими людьми. О, эти качества несравненны к достижению покоя. И этого то не хватает современному христианству. Люди забывают, что в душе усовершенствования, приобретения душевного покоя, достижение всего этого не зависит от умственного развития по той простой причине, что нравственные качества не всегда совпадают с

образованием и с обеспечением жизни или с свободами политическими и гражданскими и с культурой. Пороки преступления под влиянием всех этих благ нисколько не уменьшаются между людьми, а только становятся утончение. Да и в самом деле, посреди небывалых материальных и умственных благ, жизнь современного человека становится скучной и бесцветной. И, конечно, в душу человеческую закрадывается после всего этого сомнение: к чему все эти блага, когда с ними живётся так тяжело, когда грудь, вместо желанного покоя, наполняется тоской. Стоит ли существовать, когда жизнь ничем не радует и нечем наполнить сердечную пустоту. И люди в большинстве случаев такие вопросы решают самоубийством и тысячами спешат насильственно прекратить свою жизнь. И эти тысячи растут в ужасающей зловещей пропорции. И все это совершается в христианстве только потому, что сердце пусто и нет того, кто бы вовремя мог предотвратить подобное отчаяние, указав выход из этого ужасного состояния, потому что даже и тот, кто по виду является как бы пастырем и наставником, в сущности, сам ничего не имеет, почему от него и учиться не чему. И так из поколения в поколение, из века в век, в таком недоверчивом положении продолжает находиться современное христианство, которое свыкается с этим, сживается и наконец приходит к такому заключению, что это так и должно быть. Оно предполагает где-то в совершенно посторонних предметах найти спасение, между тем как Христос так близко около каждого из нас и Своим могучим призывом приглашает прийти прямо непосредственно к Нему и получить желанный покой.

Не пора ли, о напрасно носящие на себе имя Христа, проснуться вам от своей долгой спячки и, проснувшись, увидеть себя вдали от Христа? Не время ли, наконец, оставить стараться очистить свою внешность, но серьёзнее взглянуть в своё внутреннее? Не прошло ли время бросить держаться этой пустой формальности и взяться за источник нашего спасения — слово Божие, и начать понимать его так как оно есть, без мудрствования? Как проба золота на пробном камне служит бесспорным доказательством того, что оно действительно есть золото, так необходимо иметь свидетельство в себе самом каждому из нас, чтобы быть не на словах только, но и на деле чадом Божьим. Ибо Господь говорит, что «кто поколеблется, то к тому не благоволит душа Моя» (Евр. 10:38).

Не пора ли наконец остановиться на своём жизненном пути и остановившись, задать себе вопрос: куда я иду? Пора. Давно пора, дорогой читатель. Хотя бы во имя того долготерпения и любви Отца Небесного к Его недоверчивым детям, хотя бы во имя того духовного голода, утолить который так жаждет человечество. И, наконец, во имя той близкой действительности, о которой говорит нам Апостол Павел: «Ибо ещё немного, очень немного и Грядущий придёт и не умедлит» И что же, дорогой читатель, неужели ты и тогда предстанешь пред Грядущим с этим своим «не знаю»? Да не будет с тобой этого, дорогой читатель. Ибо действительно остаётся ещё очень и очень немного до пришествия Христа. Это давно уже чувствует дети Божьи. И если Апостол Павел почти 2000 лет назад нашёл возможным вывести такое заключение, то гораздо увереннее это можем сказать мы, теперь живущие. Взгляните хоть на современное положение вещей, примите во внимание враждебное отношение, как между отдельными государствами, так и среди народа, припомните блестящие изобретения в области взаимоуничтожения и прочее. Представьте теперь себе, что человечество будет постоянно прогрессировать в этом направлении, то много ли нам придётся ждать до пришествия Христа. Просмотрите, хотя бы современную литературу, то вы непременно убедитесь в той горькой истине, что отец восстаёт

на сына и сын на отца. И мрачная картина последних дней, краски которой скорее уменьшены, чем преувеличены, покажется не совсем невероятной. А если ко всему этому мы прибавим эту неопровержимую истину — распространение Слова Божьего почти по всей земле и на всех языках, то воистину совсем немного остаётся времени

Господь грядёт с Небес со славой великой

И бесчисленные лики с Ним, ангелов.

Желаешь ли ты, дорогой читатель, от сердца этого момента? Ждёшь ли ты его? Приготовлен ли ты к тому, чтобы со всеми избранными воскликнуть: «Ей гряди, Господи Иисусе!»

А. Скороходов

Журнал «Баптист» № 3 от 12.01.1911 года и № 4 от 19.01.1911 года

Комментарии
